Глава 712.

Душа Брахама покинула Вас.

Лишь одно-единственное информационное окошко возвестило о расставании с другом, с которым они столько всего пережили.

К сожалению, игровая система не понимала такое понятие, как «дружба».

– Брахам…

Оставшись один, Грид чувствовал себя совершенно подавленным. Он больше не ощущал души Брахама в своей груди, из-за чего его охватило непередаваемое чувство потери.

– …

Тем не менее, Янгу твёрдо стоял на своих ногах, продолжая смотреть на синий след, оставленный душой легендарного волшебника до тех самых пор, пока тот полностью не исчез.

***

Оазис. Несмотря на то, что именно этот человек стал кандидатом в Преемники Непобедимого Короля, мало-помалу он отходил от своей мечты. И особо ошеломили его события последней войны. Преемник Пагмы, Грид. Герой этой эпохи и первый игрок, сумевший стать королём… Богатство, слава, женщины: у него было абсолютно всё. И вот, теперь он использовал даже фехтование Непобедимого Короля.

Увидев это, Оазис ощутил чувство огромного лишения. Почему мир был таким несправедливым? Неужели, как и в случае с реальностью, этот мир был создан исключительно для избранных? Осознание этого сильно огорчило Оазиса. Он чувствовал, что Грид доминирует над всей удачей, существующей в обоих мирах.

Впрочем, уже скоро Оазис переменил свою точку зрения.

– С какой стороны ни посмотри, он и правду удивительный человек. Да, как и сказал Арес, никакой удачи не существует. Грид просто достаточно квалифицирован, чтобы получать все эти блага.

Оазис больше не винил мир и понял, что ему не в чем упрекнуть Грида. И вот, пока армия Ареса заканчивала зачистку Либеронского Леса, Оазис просто наблюдал за Преемником Пагмы.

– Он стоит на месте вот уже как пятый час…

Почему после окончания сражения Грид снял шляпу и, не покидая своего места, несколько часов подряд смотрел в небо?

– Должно быть, он прокручивает в голове прошедшую битву, – понял Оазис, – Да, все великие воины анализируют свои битвы, используя это как пищу для дальнейшего роста.

Анализ битвы. В какой-то степени сделать его было достаточно просто, однако, чтобы каждый раз, и уж тем более затрачивая на это по несколько часов…?

«Удивительно. Просто удивительно. Да, я действительно не могу завидовать этому человеку. Грид полностью отличается от меня».

Несмотря на то, что Шин Янгу был обычным человеком, он добрался до 3-го места в общеигровом рейтинге и стал героем бесчисленных событий. Он был одним из лучших, на которого равняться было попросту глупо.

И вот, с этой мыслью Оазис крепко сжал старые ножны Непобедимого Короля. Его разум находился в конфликте с самим собой. Достоин ли он был действительно оставить эти ножны себе, потеряв право стать Преемником Непобедимого Короля?

И вот, после долгих мучений…

– Нет, я не могу.

Оазис понял, что никогда не станет вторым Непобедимым Королём.

Такова была его реальность.

– Грид. Вот кто законный владелец этих ножен.

Преемник Пагмы уже обладал фехтованием Непобедимого Короля. Если он получит старые ножны, то непременно будет избран Преемником Непобедимого Короля.

– Что ж… Значит, у него будет ещё один легендарный класс, – решил Оазис, после чего неспешно подошёл к Гриду.

Топ-топ-топ…

Сердце Оазиса билось как сумасшедшее. Он так нервничал, что даже прикусил язык, произнося слова приветствия:

– П-привет…

А затем, когда Оазис встретился с чёрными глазами Грида, по всему его телу пробежали мурашки. Глаза Преемника Пагмы были такими глубокими, что он попросту отказывался верить в то, что они с Гридом одного возраста. Это было совершенно другое чувство, отличное от тех, когда Оазис смотрел вдаль или в экран своего компьютера.

Но вот, пока Оазис пытался судорожно сглотнуть слюну, Преемник Пагмы вежливо спросил:

– Чем я могу помочь?

Если бы рядом присутствовал кто-нибудь, кто знал Грида получше, то был бы шокирован до самой глубины души. Почему? Да потому что первоначально Грид вовсе не был таким вежливым. Как правило, он общался с незнакомыми людьми нехотя и неприветливо. Впрочем, подобное поведение было проблемой вовсе не его личности.

Такова была общая черта всех корейских геймеров. Много лет назад корейские геймеры перестали быть вежливыми из-за «правил» игр жанра AOS (п/п: AOS – популярная карта к игре Starcraft, послужившая прародителем жанра MOBA: DOTA, LOL и т.д., большинство из которых известны своей неучтивостью игроков к друг другу).

С какого-то определенного момента неформальные и не особо вежливые разговоры между игроками стали частью всей игровой культуры, чего не избежал и Грид. Однако сегодня его мышление изменилось. И это изменение произошло после того, как он посмотрел на себя со стороны и понял, что никогда не соблюдал даже самых базовых правил вежливости с Брахамом, который был на несколько сотен лет старше его.

Итак, Грид не знал, как дальше сложатся его отношения с этим, совершенно незнакомым ему человеком, однако он понял, что не должен смотреть на него свысока и пренебрегать им. Он осознал концепцию «уважения».

– Ах, это… – пробормотал сбитый с толку и порядком нервничающий Оазис, поскольку Грид, с которым он встретился, порядком отличался от того, которого он себе представлял.

Он был совершенно растерян.

– Не знаю, что Вы хотите, но можете не стесняться и сказать всё как есть, – мило улыбнувшись, добавил Янгу. Он видел в глазах этого человека своё собственное прошлое. Несколько лет

назад ему не хватало уверенности в себе, а потому он опускал голову и боялся даже посмотреть в глаза тем людям, с которыми общался. Но теперь Грид знал, что даже самые жалкие люди заслуживают уважения. Он хотел, чтобы их уважали, так же, как раньше хотел этого уважения сам.

По правде говоря, после того, как Грид стал достаточно сильным и влиятельным, он никогда не обращал особого внимания на слабых. Да, он никого не беспокоил, если только эти люди не были врагами, однако и не помогал им.

«Я перестал смотреть на мир… их глазами».

Он был бдителен и подозрителен ко всем без исключения людям. Как минимум до тех пор, пока не узнавал их получше. То же самое было и с Брахамом. Он был слишком осторожен, а потому не чувствовал необходимости проявлять уважение к другим.

«Эх…».

И почему он только не решился поговорить с Брахамом о предательстве Пагмы и не сказал ему ни одного тёплого слова утешения? Когда Брахам поддерживал его, Грид также мог поддержать легендарного мага и дать его душе надежду.

«Почему я не проявил никакого интереса к его желаниям и судьбе?».

Он мог попытаться помочь Брахаму с его воскрешением. Однако Грид этого не сделал. Он относился к Брахаму так, как хотел сам. Тем не менее…

«Тем не менее, ты продолжал уважать меня…», – подумал Грид, прикусив нижнюю губу. Так он попытался остановить рвущиеся наружу слёзы. И наблюдавший за всем этим Оазис оказался в глубочайшем недоразумении.

«Я не знаю никого, кто был бы так добр ко мне и смотрел на меня такими дружелюбными глазами…».

Король Грид. Человек, репутация которого позволяла ему править не только в виртуальном, но и в реальном мире. Однако вместо высокомерия он… источал тепло. И это было просто удивительно.

«Он способен контролировать свой разум… Вот как он сумел добиться успеха…!».

Высокомерие Грида, о котором не раз говорилось в самых разных телепередачах, было самой настоящей ложью. Просто Преемник Пагмы не хотел, чтобы его истинное «я» было раскрыто потенциальным противникам. И это было просто замечательно.

«Да, это идеальный Преемник Непобедимого Короля», – подумал Оазис, чьё напряжение начало ослабевать, поскольку он увидел в Гриде поистине великого человека.

И вот, в конце концов он протянул Преемнику Пагмы старые ножны Непобедимого Короля и проговорил:

– Пожалуйста, примите это.

Конечно, Оазис не стал бы делать этого без веской причины. Он был вовсе не дураком и считал, что если ему удастся сделать Грида Преемником Непобедимого Короля, то взамен тот щедро вознаградит его.

«Возможно, он даже сделает мне несколько легендарных предметов».

И тогда он действительно сумеет начать жить совершенно другой жизнью. Но вот, в тот самый момент, когда Оазис так подумал….

– Это… Это что, шутка? – нахмурился Грид, рассматривая старые ножны Непобедимого Короля. Нежное выражение исчезло с его лица, словно его никогда и не было, а взгляд стал таким, словно он собирался испепелить Оазиса на месте.

«Ч-что…? Что я сделал не так?», – запаниковал Оазис.

– И зачем мне это потёртое старьё? Что с Вами не так? Ну? – бросив ножны обратно Оазису, произнёс порядком разгневанный Грид.

– С-старьё?

Величайший артефакт, предоставляющий задание на изменение класса, был назван потёртым старьём? Это было просто невозможно!

Оазис подумал, что со старыми ножнами Непобедимого Короля что-то не так, и… он оказался прав. Как только ножны вновь оказались у него в руках, до его ушей донёсся голос, которого не было с тех самых пор, как он провалил своё задание в Любане.

– Ты думаешь, что сможешь так просто отказаться от моей воли? Выбор – не твоё бремя.

– … Я не лишился своей квалификации? – подрагивающим голосом переспросил Оазис.

– Это я ещё не решил. Твоя задача просто делать что велено,– вальяжно ответили ножны.

– …

От услышанного Оазис почувствовал, как внутри него вспыхнули глубокие эмоции. Мечта, которая, как он считал, стала недосягаемой, снова вернулась к нему.

А тем временем Янгу, пристально глядя на Оазиса, покачал головой и пробормотал:

– Подойти, сунуть постороннему человек какие-то потёртые ножны и разговаривать с самим собой… Этот парень точно ненормальный.

К сожалению, в мире было чересчур много странных и безумных людей, а потому проявлять уважение и внимание по отношению к каждому из них явно не стоило. Именно к такому выводу пришёл Янгу.

А затем к Гриду прискакал кто-то, восседающий верхом на лошади. Это был Арес, вернувшийся после окончания войны.

– Я очень ценю твою помощь. Благодаря тебе я смог добиться куда большей победы, чем ожидал, – спрыгнув с коня и поклонившись, произнёс Бог Войны.

В битве, которую спланировал Арес, Либеронский Лес был всего лишь «первой линией столкновения». Несмотря на использование преимуществ ландшафта и климата Либеронского Леса, Арес знал, что в конечном итоге данная линия обороны будет преодолена. Итак, он подготовил и другие ловушки, однако сумел избавиться от имперских войск прежде, чем пустил их в ход. В долгосрочной перспективе это принесло бы ему огромное количество преимуществ, а потому Арес был поистине благодарен Гриду.

– Ты ведь понимаешь, что я сделал это не ради твоей благодарности, – пробормотал Грид, рука которого была схвачена огромными лапищами Бога Войны.

– Конечно.

Причина, по которой Грид участвовал в этой битве, заключалась в будущем Королевства Вооружённых до зубов, а не Вальхаллы. И Арес это прекрасно понимал.

– Однако мне ясно одно: в результате этого выиграла и Вальхалла, а потому я хочу отплатить тебе, – произнёс Бог Войны, после чего похлопал в ладоши.

И как только это произошло, из леса выбежало 500 солдат. Причём, на первый взгляд, достаточно хорошо обученных.

– Это элитные солдаты, которым были предоставлены лучшие атрибуты. В ходе войны они

подняли свой уровень до 270-го. Кто знает, возможно со временем они смогут стать рыцарями?

– …?

– Я отдаю их тебе.

– А-а?

– Пожалуйста, прими этих солдат в качестве моей ответной благодарности.

– …

Вальхалла поставляла войска в Королевство Вооружённых до зубов, тогда как Преемник Пагмы поставлял Вальхалле экипировку. Таков был идеальный союз, о котором мечтал Арес.

– Надеюсь, что с сегодняшнего дня сотрудничество между нашими двумя державами станет ещё более плодотворным.

– … Я тоже.

Итак, весьма благодарный за столь щедрый подарок Грид покинул Вальхаллу вместе с новоприобретенными солдатами.

– Разве он не подходит на роль героя, которого Вы ищете? По правде говоря, этот человек смог бы куда быстрее воплотить в жизнь Ваши желания, – глядя ему вслед, спросил Оазис, обращаясь к своим старым ножнам.

– Он и так герой. Его сосуд слишком большой, чтобы маленькая часть моей души, закованная в этой железной оболочке, могла с ним справиться, – ответили ножны.

– …

Удивительный человек, которого признал даже эго-предмет…

– Когда-нибудь я буду стоять рядом с тобой… Нет, я стану человеком, которым ты сам станешь интересоваться. А до тех пор, пожалуйста, продолжай радовать всех нас своими подвигами, – с блеском в глазах пробормотал Оазис.

По следам Короля-Героя следовало бесчисленное количество людей. Сам того не осознавая, Грид стал целью и объектом для подражания множества людей. Точно так же, как объектом для подражания самого Янгу был Крюгель.

http://tl.rulate.ru/book/96837/568576